

"Тосака Токиоми... хочет заключить с нами союз?" повторила Айрисвиэль, ее замешательство было понятно, поскольку из того немногого, что она знала о главе Тосака, было маловероятно, что он предложил бы такое, учитывая его очевидное презрение к тому, что и Айнцберн, и Макири забыли истинную цель Войны Грааля.

"Именно такое впечатление произвел на меня Арчер, хотя он никогда не говорил об этом прямо". Он не обычный слуга, Айри... его действия просчитаны и производят впечатление тактического ума, хотя эта тактика - не то, чего можно ожидать от "Героического Духа". Его глаза сузились в раздумье: "Если уж на то пошло, он напоминает мне о том, каким я был раньше, и это пугает меня больше всего на свете".

Айрисвиэль ничего не ответила, хотя ее охватила дрожь страха при мысли о том, что ей придется встретиться с существом, воплотившим в себе того, кем был Кирицугу девять лет назад. Какой бы ужасающей ни была репутация Убийцы Магов, но факт оставался фактом: Эмия Кирицугу был всего лишь человеком, в то время как Арчер, как Героический Дух, призванный Святым Граалем, пресловутая Легенда, ставшая плотью, был кем угодно, но не человеком.

Будь Кирицугу тем человеком, каким он был девять лет назад, он бы и глазом не моргнул от перспективы столкнуться с таким противником. Он бы просто скорректировал свои планы с учетом угрозы, которую представлял Арчер, и действовал соответственно.

Теперь же, после того как девять лет застоя ослабили его навыки и решимость, а страх потерять своих близких удерживал его, питаясь его неуверенностью, Кирицугу оказался загнанным в угол, из которого не было выхода.

"Я не позволю тебе сражаться в одиночку". Она поклялась, нежно поглаживая спину мужа: "Я защищу тебя. Сэйбер защитит тебя". Она сделала неловкую паузу: "А еще у тебя есть Майя-сан..."

Кирицугу ничего не сказал, они просто стояли, нежились в объятиях друг друга, луна сияла над головой, освещая жуткую черноту замка, но в этот момент раздалась трель телефона Кирицугу.

"Майя...", - пробормотал он, ответив на первый звонок, и его тон вернулся к тону Убийцы Магов, к дискомфорту Айрисвиэль. Гомункул обеспокоенно посмотрела на мужа, и его брови нахмурились: "Понятно... следи за ними, пока я не приеду". Он дал указания, положив трубку, а затем повернулся к жене: "В городе произошли беспорядки..."

Пустынная улица Фуюки...

"Лансер..." воскликнул Кайнет, его выражение лица было явно кислым, когда он шел по пустынным улицам Фуюки с вазой, содержащей его Мистический Код, под мышкой, что стало возможным благодаря уменьшению веса, наложенному на бесценный антиквариат. "Ты собрал что-нибудь, что могло бы позволить нам определить местонахождение Кастера?"

"Пока нет, милорд." Лансер извинился, приседая и держа копьё наготове: "Скорее всего, он где-то укрылся, и выследить его без каких-либо подсказок о его местонахождении займет некоторое время".

"Это само собой разумеется". Кайнет вклинился, сверкнув глазами. Будучи самым слабым Слугой с точки зрения физической силы, Кастер, естественно, избегал прямого боя, если не был уверен в победе. Мастера класса Кастера обычно выбирали подход "ждать и наблюдать", укрепляя себя и используя способность своего Слуги к ясновидению для определения личности и способностей противника.

"Возобновите поиски", - приказал он, переведя взгляд на улицы внизу, и нахмурился, когда его слуга остался в скрюченном положении перед ним: "Ты не слышал меня, Лансер?"

"Простите меня, милорд..." "Однако, учитывая нашу текущую ситуацию, я не могу с чистой совестью оставить вашу сторону, даже если это означает нарушение ваших приказов".

"Наша "ситуация", как ты выразился, является прямым результатом того, что ты ослушался меня в первую очередь". Если бы ты просто выполнил мой приказ и помог Берсеркеру прикончить Сэйбер, мне не пришлось бы тратить командную печать, а Мастер Сэйбер был бы уничтожен".

Лансер скривился, но промолчал, черты его лица были спокойны, но достаточно было посмотреть ему в глаза, чтобы понять, что слова Кайнета, его отсутствие веры, ранили рыцаря Фианны сильнее, чем любой удар.

"Если ты действительно хочешь искупить свою вину, то выполни мой приказ и принеси мне голову Кастера". Если тебя удерживает от повиновения страх за мою безопасность, то отбрось его. Пока Кастер не будет уничтожен, сражения между другими Мастерами запрещены".

"Мастер Сэйбер уже проявил склонность к пренебрежению правилами Войны Грааля". Лансер высказал свое мнение, выражение его лица было спокойным, даже когда тело Кайнета напряглось при напоминании об этом, а выражение лица наследника Арчибальда потемнело при воспоминании о бомбардировке отеля. "Она может попытаться что-то сделать во время охоты".

"Это мое горячее желание, чтобы она это сделала". Кайнет признался, придав своим чертам самоуверенную усмешку, он посмотрел на свой Мистический Кодекс, уже представляя себе унижение, которое он устроит проклятой кукле Айнцберна. "Я с нетерпением жду, когда смогу вбить в ее тело правила Магического Боя". Он перевел взгляд на Лансера, нахмурившись: "А теперь хватит терять время, выходи и не возвращайся, пока не...!"

Он прервался, глаза расширились в недоумении, когда Лансер бросился прямо на него с копьями наготове.

